

СОДЕРЖАНИЕ

	Посвящение	7
	Обращение к читательнице	9
Часть 1	Здесь и сейчас, или Моя жизнь к 40	15
	Лондон — home, sweet home	18
	Девять лет моей компании	20
	Team Me — моя семья	21
Часть 2	Alice in Wonderland, или Экскурс в начало	25
	Иностранные языки, лицей и другие прелести образования	27
	Азбука The Beatles, или Учим English	35
	Год в Америке, или Don't Mess with Texas	39
	Жизнь до недвижимости. 1996–2002	50
Часть 3	«Алиса, это Пудинг! Пудинг, это Алиса!», или Про Англию	63
	Русские лондонцы	65
	Англичане и британцы или «англики и бритишá»? ..	73
	Бессмысленное происшествие со смыслом	82
	Секретные места	86
Часть 4	Рейс «Москва — Лондон», или Карьерный вопрос	93
	Nice girls don't get the corner office — лайфхаки для успеха женщин в бизнесе	95

	Женщина в недвижимости, или Who the F#@k is Alice?	103
	Лондонское Зазеркалье	111
Часть 5	Миелофон у меня, или Поиск себя	121
	Театр и искусство	123
	На себя или на дядю?	132
Часть 6	Мое рабочее дитя — AZ Real Estate	141
	У страха глаза велики — как решилась и открыла свой бизнес	143
	Что работает	151
	Омуты и капканы	157
	Как совместить работу и материнство	172
Часть 7	«Женское счастье» — больше ничего не надо?	183
	Русский или нет, или Если он не знает «Ежика в тумане»	185
	Замуж в 35	192
	Волшебная история знакомства	195
	...и мама в 39	199
Часть 8	Дерзай! Пробуй! Живи, или Per aspera ad astra .	213
Бонус 1	Алисин хит-парад	219
Бонус 2	Миелофон Алисы Зотимовой	225
Бонус 3	Есть ли у тебя шанс переехать за границу по работе?	229
	Благодарности	237

Посвящение

Посвящаю эту книгу моей семье. Без вас, мои дорогие, все было бы не так, а может, и вообще ничего не было! Вы меня несете и поддерживаете. Я вас люблю и хочу в этой книге рассказать, что все хорошее начинается в семье и продолжается тоже в ней.

Семья для меня, помимо моих самых близких людей, — это и предки, и потомки, и все родственники, до которых я могу дотянуться по ветвям генеалогического древа. Благодаря моему мужу на ветви легли красивые новые ленты и истории. Моя семья стала больше, а география наша шире. Любовь лишь крепнет.

Спасибо вам всем!

Обращение к читательнице

Yes, there were times I'm sure you knew
When I bit off more than I could chew
But through it all, when there was doubt
I ate it up and spit it out
I faced it all and I stood tall and did it my way¹

Из песни Фрэнка Синатры *My Way*,

слова Пола Анки

Дорогая моя читательница,

эта книга для тебя и, надеюсь, про тебя. Хотя примеры мои, но история — одна из многих. Моя жизнь вполнеординарна, при этом каждая жизнь уникальна! Если прилагать усилия, пробовать что-то новое, дерзать и работать, то из своей жизни можно извлечь максимум. Конечно, всегда будет элемент удачи и случая. У кого-то будет «мягкая подложка» привилегий или связей, а у кого-то — сплошные препятствия с самого начала. Мы все знаем много историй упущенных возможностей и незадействованных талантов, а еще — звезд, достигнутых через тернии, бедствия и угрозы.

Мне кажется, что эта история — где-то посередине. Мой путь занес меня в Америку, поводил по всей Европе. В России удалось многого достичь, а теперь Англию я считаю домом. При этом я уверена, что далеко не всем обязательно ехать за тридевять земель, чтобы найти себя и достичь успеха. Возможно, для тебя это другой город, а не страна. Другая работа, другой вуз или вообще новые отношения.

Но если ты все еще не нашла свое место или чувствуешь, что душа требует перемен, то это книга для тебя! Пусть она

¹ И да, не раз, ты знаешь как, я разбежалась, но был провал.
И через все свои сомненья я, стиснув зубы, шла вперед.
Смотри вперед и гордо стой — путь будет твой! (Пер. авт.)

придаст силы, принесет идеи, откроет новые точки зрения или просто подарит пару лайфхаков в той области, где они тебе нужны.

Почему мне кажется, что я заслуживаю твоего внимания? Вопрос резонный, особенно если ты еще листаешь книгу и пока ее не купила. Но спасибо, что взяла в руки. Эксперт ли я? Да. В основном в недвижимости — коммерческой и жилой. На этом поприще я расту и зарабатываю вот уже почти двадцать лет. Почему я не пишу книгу о риелторском деле? Потому что этими знаниями я и так делюсь — по работе (и часто по дружбе). А этой книгой я надеюсь коснуться большего количества людей, чем своей профессией.

Эти мысли, советы, идеи — мой личный взгляд на мир и то, как можно двигаться в жизни, а иногда и на месте стоять, если все хорошо или надо передохнуть. Если именно ты, моя читательница, не считаешь меня «знатоком» и не решишь, что я тебя убедила своим примером или подходом, значит, для тебя я не эксперт, несмотря на премии, годы в бизнесе, атрибуты успеха и мои собственные заявления. Твое доверие и внимание я могу заслужить и попробую завоевать.

Я буду не раз ссылаться на другие книги и рассказывать о полезных соображениях, которые я из них почерпнула. Я считаю, что если кто-то смог выразить четко и веско то, с чем я согласна, или то, что на меня сильно повлияло, то нужно снять перед этим человеком шляпу, назвать его имя и посоветовать всем познакомиться с его или ее книгами.

Большая часть того, что я покажу и расскажу, происходит в Лондоне, на фоне моей жизни в Англии. Я влюбилась в Лондон в октябре 2003 года. После веселого первого вечера в городе я вышла из гостиницы уже во второй половине следующего дня. Ноги и душа вели меня в Гайд-парк, вернее в ту его часть, где расположены Кенсингтонские сады. Я зашла в парк, в теплую осень, солнечное воскресенье и вскоре увидела красивый пруд.

Вокруг воды стояли лавочки. Кто-то сидел и ел мороженое, кто-то пил кофе из высоких бумажных стаканов.

Мимо проходили владельцы собак со своими питомцами. Детей везли в колясках и несли на руках. Проезжали велосипедисты, неторопливо прогуливались пожилые пары под руку. А на воде сидела стайка лебедей. Белые, элегантные, сказочные, при этом живые и реальные, они органично вписывались в пейзаж и дух нового для меня города. Я решила, что если этим красавцам хорошо среди всей этой круговерти, то в Лондоне может найтись место и для меня. Пусть я и перелетная, и не птица вовсе.

Продолжительность жизни лебедей-шипунцов, которых я встречала, от 12 до 30 лет. Почти все лебеди в Англии с XII века теоретически принадлежат Ее Величеству Королеве.

Мое идеалистическое допущение для начала нашей истории таково: один юный лебедь из тех, что я встретила тогда в парке, — под присмотром Королевы и своей личной лебединой путеводной звезды — до сих пор жив! Так как птица он не перелетная, да и связь у нас тогда возникла в парке волшебная, то он дождался моего к нему переезда. И мы еще не раз с ним встретились за последние пятнадцать лет. Потому и живется мне в Лондоне со своим собственным лебедем-хранителем особенно счастливо.

Прежде чем ты возьмешься за чтение, я попрошу тебя принять несколько вещей.

1. Обращаюсь к тебе в книге «моя читательница». Надеюсь, ты не расценишь это как фамильярность и согласишься общаться со мной так на протяжении книги. Я хочу выстроить открытый и доверительный диалог, делюсь своими сокровенными мыслями, воспоминаниями и подчас тайнами. Для этого выбираю не такой формальный тон, как в переписке с клиентами или в организации. Но на мое глубокое уважение к тебе это не влияет.
2. Когда я пишу «русские женщины», я подразумеваю и восхваляю всех женщин, которые говорят по-русски. Не хочу, чтобы формальности или желание никого не упустить

и не обидеть утяжеляли текст или отвлекали от мыслей, которыми я так хочу поделиться.

3. В некоторых местах я использую менее распространенный подход и пишу в женском роде то, что по канонам пишется в мужском — например, говоря о человеке, я скажу «ее», а не «его» — это, конечно, своего рода эксперимент, но я изо всех сил ратую за баланс и равенство между женщинами и мужчинами — в работе, быту и в целом в жизни. Возможно, со временем и язык удастся немного изменить?
4. В тексте есть фразы по-английски, если они мне особенно нравятся или кажутся звучными. Ты ведь не зря взяла эту книгу в руки — наверняка есть интерес к этому языку или ты хорошо его знаешь. В большинстве случаев я перевожу или расшифровываю значение фразы или слова, но не забывай: у тебя под рукой гугл-переводчик, Яндекс-словарь либо старый добрый бумажный dictionary, чтобы разобратся детальнее, если интересно.
5. Возможно, ты заметишь различия в стиле и тоне написания разных частей книги — это издержки того, что она получилась на стыке биографии и мотиватора. Впереди будут главы, куда я включила больше «пользы», там мне проще дать конкретную рекомендацию или совет, например, когда я говорю о бизнесе и карьере. Такие советы располагают к презентации материала в формате любимых в наши дни списков, лайфхаков и чек-листов. В других же — больше личного повествования, атмосферы и откровений, например, про мой путь к материнству. Хотя там и нет конкретного урока или списка, я надеюсь, что ты почерпнешь нужное и оттуда. Пусть это будет понимание, что «не только со мной такое приключилось, я не одна!» или «вот как бывает, а закончилось все хорошо».
6. Технологии и сети общения XXI века позволяют нам контактировать с людьми чуть ли не молниеносно. Я буду рада получить твои вопросы, похвалы, уточнения, конструктивную критику, а самое интересное — твои истории и мысли, на которые натолкнула тебя эта книга! Пиши мне в инстаграм

@alisa_zotimova, на моем сайте alisazotimova.com — будем общаться и обсуждать. И смело используй хештег #АлисаПишетКнигу. В книге я упоминаю сервисы, книги, программы, продукты, людей и даю прочие рекомендации. Это мой личный выбор, и он не обусловлен рекламными или спонсорскими договоренностями.

Закончу это вступление и начну книгу отрывком из письма Валентины Алексеевны Зотимовой, моей бабушки, ее сыну, моему папе, из командировки в Лондон в 1969 году. На момент приезда, за месяц до написания этого письма, английским они с дедушкой не владели.

Виталик, вчера ходили с папой гулять вдвоем. Были на Хайгейтском кладбище, нашли могилу К. Маркса. Меня спросила англичанка, что мы идем к могиле К. Маркса, я: Yes. Она стала объяснять по-английски, как пройти, я поняла, что надо свернуть налево, поблагодарила ее, thank you very much, и мы быстро нашли. Папа мне говорит потом: «Я подумал, что ты притворяешься, а ты все-речь, оказывается, пыталась объяснить».

Вот и я, пятьдесят лет спустя, по-прежнему, как принято у женщин Зотимовых в Лондоне, всерьез пытаюсь объяснить.

Лондон, декабрь 2020 — май 2021

Часть 1

Здесь и сейчас, или Моя жизнь к 40

Я люблю большие города, и, кажется, это взаимно. За окном моего офиса в центре Лондона весь день сегодня звуки стройки. Город вечно обновляет свою материю, и на маленьком участке бывшего многоэтажного паркинга, окруженного с трех сторон домами-соседями, строят новое здание.

С Москвой мы экспресс-темпами обзавелись за считанные годы — она небоскребами из стекла и стали, которые в Нью-Йорке и Чикаго строили десятилетиями, а я — карьерой в области бизнеса, которого никогда в России и не было раньше. Лондон и я стараемся сохранять хорошо отстроенное, трудами добытое старое, которое еще долго прослужит. Птицей феникс Москва и Лондон выходили после катаклизмов, ураганов, морозов и терактов. Я не унывала без повышений, после атак и писем с угрозами. Не на ту напали.

Лондону, в отличие от Москвы, удалось сохранить больше старинных, по несколько сотен лет, зданий и памятников. Тут и лондонский Тауэр — полукремль-полутюрма, и красные почтовые ящики, некоторые еще с инициалами королевы Виктории и других монархов между ней и ее праправнучкой Елизаветой II. Отсутствие революций и новых мётел, которые бы мели по-новому, этому способствовало. Бомбежки во Вторую мировую войну, в которой Англия оказалась на два года раньше СССР, — нет.

Моя лондонская география, особенно рабочая, не сильно изменилась за те пятнадцать лет, что я живу здесь. Корпоративная штаб-квартира, в которой я работала, а потом и все офисы уже моей собственной компании вписаны в окружность радиусом примерно километр! Портман-сквер, Баркли-сквер, Риджент-стрит, Баркли-стрит, Брук-стрит, Вимпол-стрит и, наконец, Марлибон-лейн — все это адреса в двух соседних районах: Мейфер и Марлибон.

Здания здесь в основном исторические, с фасадами из красного кирпича конца XIX века, гостиницы пятизвездочные, а рестораны дорогие. Хотя, нет, неправда про дороговизну — пусть образ у этих районов, особенно Мейфера, и впрямь такой. Но прелесть Лондона в развенчании стереотипов о самом себе — есть и гостинички небольшие, не говоря уже о том,

что огромное количество квартир, сдающихся на портале Airbnb, как раз тут. И органическая столовая есть на Марлибон-хай-стрит для желающих, хоть и недешевая, и традиционные бюджетные кафе местами еще остались. Их тут иногда называют saff — сокращенное от слова café. Или заимствованным у американцев выражением greasy spoon (*англ.* немытая жирная ложка). Только в районах, что я описала, ни грязи, ни жира почти не встретишь, и даже домашнее кафе отражает расположение и уровень посетителей.

В одном таком, рядом с нашим офисом, «Пол Рот и сын», основанном аж в 1900 году, если верить вывеске в витрине, подают сэндвичи, сделанные на месте под клиента. Легко сказать! Вернее, и сказать легко, и сделать несложно, но для этого ты должна сначала выбрать один из трех видов хлеба, а потом один из тридцати (!) видов начинки. И еще к некоторым соусам или масло на выбор. Поэтому обычно я там долго собираюсь с мыслями, ищу в душе и теле отклик на одну из начинок, а в итоге беру навынос суп в стакане и что-то сладкое через раз. Например, традиционный для Англии хлебный пудинг. Это пропитанный чем-то вкусным и сладким, приправленный корицей и изюмом, запеченный в духовке зачерствевший хлеб.

Лондон — home, sweet home¹

«Жилая география» моя была чуть шире, чем рабочая. Я переехала в Лондон в июле 2007 года, чтобы работать в местном отделении, а заодно и европейской штаб-квартире компании Cushman & Wakefield — огромного международного консультанта по недвижимости. В этой компании я успешно работала несколько лет в Москве, а стажировка намечалась на шесть месяцев. Когда я пишу эту книгу — на дворе 2021 год, а я все еще в Англии! Вот так сотрудников на стажировки отпускать... Шутка.

¹ Дом, милый дом (*англ.*).

Я уверена, что никто не имеет права удерживать человека от интересной работы, знаний, новых знакомств и мыслей. Или останавливать, если ей действительно захочется узнать, попробовать, познакомиться или подумать. Можно посодействовать сотруднице, и она будет тебе благодарна, может, еще проработает на тебя немало лет и принесет много пользы. Либо можно ничего не делать — и тогда она сама дойдет до изменений. А вот мешать никому в стремлении улучшить себя и свою жизнь точно не стоит.

Первый мой лондонский форпост был на улице Сассекс Гарденс, рядом с вокзалом Паддингтон. Жить там было очень удобно по двум причинам: с этого вокзала ходит экспресс-поезд в аэропорт Хитроу, в котором я примерно раз в неделю в первые полгода то встречала, то провожала своих гостей. Пятнадцать минут поездки в комфорте с лихвой оправдывали цену на билет, а тогда еще можно было купить проездной на десять поездок со скидкой.

Вторым удобством была близость Гайд-парка. Там окрепла моя любовь к бегу, которую сложно было воплотить на пыльной набережной Москвы-реки в районе Таганки. Там находилась моя первая съемная московская квартира и возникла первая симпатия к бегу. Да и вообще в начале 2000-х в Москве бегали гораздо меньше, чем сейчас. В Гайд-парке же в сентябре 2007-го я впервые поучаствовала в благотворительном забеге, тогда всего на пять километров. О благотворительности и ее проявлениях в Англии расскажу дальше.

После первого полугодия, договорившись о должности в отделе международных инвестиций и закрепившись в лондонском офисе, я переехала на улицу Аппер-Баркли-стрит. Она, на удивление, вовсе не рядом с Баркли-сквер, но оттуда до офиса было пешком минут семь, максимум десять. Закон Мерфи мною был не раз подтвержден: чем ближе ты живешь к работе, тем позже будешь приходить и тем чаще опаздывать. Жилось мне там, в районе Марбл Арч, два года вполне уютно: за стеной — синагога, за углом — самая арабская улица Лондона, Эджвер-роуд. Бегала я также в любимом Гайд-парке, просто попадала в него

с другого угла. К тому времени пробегала за один раз уже весь его периметр.

Следующий переезд в 2009 году был более знаменательным, потому что я въехала уже в свою собственную квартиру в Лондоне! На покупку подвигло, с одной стороны, то, что владелец решил мое арендное гнездышко продать. С другой — мне продлили визу, и этим я подходила под условия получения местной ипотеки. И в-третьих, я накопила деньги на депозит. Выбрала я, как потом оказалось — удачно, Аскью-роуд, четко на западе Лондона, на стыке районов Шепердс Буш и Чизвик. Неподалеку была Темза для продолжения пробежек и Рэйвенскорт-парк, почти незнакомый туристам. Прожила я в доме № 157, в односпальной (как тут принято описывать квартиры, которые по-русски мы называем двушками) квартире на последнем этаже трехэтажного домика, пять интересных лет.

Последняя наша остановка — северо-запад Лондона, на что указывает почтовый индекс NW6 (то есть North-West) и улица с самым удачным, на мой взгляд, названием — Форчн-Гринроуд (Fortune Green Road). Позволю себе вольный перевод: «Дорога удачи и зелени». Вообще-то, правильнее будет «Улица счастливой лужайки», но кто живет тут, тот и прав! Район наш называется Вест-Хэмпстед, и сюда мы с тобой еще вернемся, как возвращаюсь уставшая, но довольная из поездок сюда я. Потому что здесь теперь Дом.

Девять лет моей компании

В последний день лета 2012 года и за несколько недель до ухода из компании, где проработала восемь лет, я зарегистрировала AZ Real Estate Limited.

Мы — агентство недвижимости, которое работает с коммерческим и жилым направлениями в Лондоне. Наши клиенты на две трети — русские, которым важно, чтобы их понимали в языковом и ментальном плане. Оставшаяся треть клиентов — британцы или нерусские экспаты, которым важно, чтобы ими

занимались лично, тщательно и на высшем уровне. Если они говорят по-английски и могут позволить себе наши услуги, то и тут обычно возникает любовь на века или как минимум до следующей инвестиции.

Сейчас бизнес уверенно стоит на ногах и приносит прибыль. В команде нас на момент написания книги шестеро. Офис — в одном из лучших районов центра Лондона. Но ты можешь представить, что так было не всегда. За почти девять лет я преодолела немало препятствий, как внутренних, так и внешних. Помимо санкций в РФ, брекзита в Великобритании, а еще и коронавируса во всем мире, в рабочей жизни встречались не-правильные сотрудники, нечистоплотные партнеры, клиенты-абыюзеры, да и просто неверные бизнес-решения.

Несмотря на все прошлые и будущие сложности, сейчас я просто не могу представить свою рабочую жизнь по-другому. Управлять своим делом, целями, командой, заработками, тратами и тем, куда все движется, — это кайф, драйв и стимул, лучше всех кофеинов и шоколадов планеты! Покажу в книге и этот мир тоже.

Team Me¹ — моя семья

Хочу представить тебе действующих лиц моей истории. Их имена будут встречаться нам по пути.

Артем — это мой Mr Big, как был у Кэрри Брэдшоу (только в самом конце мы узнали, что его зовут простым именем Джон), мой Прекрасный принц и Медведь для моей Лисы (у нас сложился свой эпос). Мы познакомились в 2014 году на острове Джерси, что в проливе Ла-Манш, между Англией и Францией. А поженились в 2015 году. На церемонии бракосочетания, помимо нас, было шесть самых близких нам людей. Количество гостей не отражает размер нашей любви, а скорее наоборот пропорционально ему. По крайней мере, моей. Наше

¹ Моя команда (англ.).

знакомство было настолько случайно, что я всегда с радостью рассказываю эту историю своим подругам и друзьям, которые еще не нашли свою половину. Посвятила этому целую главу «Волшебная история знакомства». Решишь сама: провидение или совпадение?

Лиза пришла в мою жизнь вместе с Артемом, потому что она его дочка и живет с пяти лет с ним. В момент нашей первой встречи ей было около десяти, и она была очень сонная, потому что впервые в жизни не спала всю ночь из-за пижамной вечеринки со своей подружкой. С тех пор утекло много воды, съедено много попкорна на диване и стейков за семейными ужинами. Сейчас я в компании активной 16-летней красотки с прекрасным чувством юмора. После школы Лиза хочет идти в мир моды и дизайна — с чувством стиля у нее все в порядке.

Лео — это наш сын. Когда я пишу эти строки в 2021 году, ему еще нет двух лет. Он для меня и земля, и звезды, и все самое дорогое, что только можно вообразить. У него от меня ямочка на правой щеке и от нас обоих — залиvistый смех. Эта книга во многом и для него. По-моему, задача любой современной матери мальчика — вырастить достойного человека, чтобы он и культуру предков не потерял, но и патриархальные предрассудки отбросил. Мы с Артемом стараемся, чтобы Лео вырос просто хорошим человеком. О том, как он пришел в мою жизнь, о препятствиях и радостях расскажу в главе «Мама в 39».

Моя мама Наталья Николаевна по-прежнему живет в Красногорске, где я родилась. Сама она родом из Магадана, там познакомились после войны ее родители Евдокия Яковлевна и Николай Гаврилович. А в Подмоскowie они переехали в погоне за более приятным климатом, когда маме было тринадцать. Полагаю, что еще и за более обширными перспективами, которых родители хотели для нее и для себя. Я очень люблю свою маму и скучаю по ней. Она окружает нас всех добротой и заботой, шутит и пишет стихи, дарит самые милые и продуманные подарки. А пропорция подписчиков к подпискам в инстаграме заставит позавидовать многих! Потому что у нее

в профиле и красивые виды, и самые вкусные сырники — проверь сама: @nataliaseasun.

Таня — моя младшая сестра и самый близкий человек. Она мало на меня похожа, но я люблю ее безусловно и рьяно. Таня идет в жизни по пути духовного и внутреннего развития. Теперь уже со своей семьей проводит много времени в Индии. Она красиво рисует и растит моего любимого племянника Косму самым добрым и осознанным человеком на планете. По Тане я тоже очень скучаю, но связь наша не боится километров. И мне есть с кем посоветоваться о том, как быть мамой мальчика, потому что она стала ею раньше меня.

Мой папа Виталий Викторович, к сожалению, уже несколько лет как не с нами. Для меня он все равно по-прежнему где-то рядом. На языке всегда крутятся его анекдоты и афоризмы, а в душе — отголоски его нонконформизма и любовь к независимости. Уже когда мы с сестрой выросли, папа часто повторял: «Дочки — самое ценное, что после меня останется».

В ходе этой истории ты увидишь, что семья — близкая и далекая, мои родственники, их судьбы и корни — много значит для меня. Не всегда очевидные на первый взгляд, связи поколений стали проступать для меня более четко и с переездом, и с возрастом, примерно после тридцати.

Часть 2

Alice in Wonderland¹, или Экскурс в начало

¹ Алиса в Стране чудес (англ.).

Иностранные языки, лицей и другие прелести образования

Первые уроки

У нас дома до сих пор хранится одна аудиокассета, впоследствии переписанная на DVD, а потом и оцифрованная. Хотя и кассете этой предшествовала бобина¹, на которой была сделана оригинальная запись примерно в 1980 году. На ней родители записали некоторые первые мои слова. Там я четко произношу «Boу! Book!»², помимо какого-то лепета на русском. По словам мамы, к полутора годам я могла назвать большинство предметов вокруг по-английски.

Мама с папой оба очень интересовались английским языком и изучали его. Мама в МАИ, а потом на двухгодичных курсах на Новом Арбате в Москве. Еще она читала в оригинале много художественной литературы. В 1970-е были книги, которые не издавались официально, а были доступны только в фотокопии на пару суток, как, к примеру, роман Марио Пьюзо «Крестный отец». Папа вечно был обложен самоучителями со словарями и западными пластинками, которые в Советском Союзе было раздобыть адски сложно.

Кстати, помимо английского, у него были учебники польского языка, а также японского, но я не помню, чтобы на нем он сказал хоть пару слов. Тридцать пять лет спустя мы с Артемом выучили немного разговорного «нихонго» на шести уроках в лингвистическом центре в Лондоне. Дело было в 2016-м, и мы собирались посетить Страну восходящего солнца. Знание базовых фраз очень пригодилось в той части путешествия, которая проходила на острове Кюсю, где местные жители практически не владели английским. Но об этом путешествии когда-нибудь в следующий раз.

¹ Пленка на катушке.

² Мальчик, книга (англ.).

По рассказам родителей, на выбор моего имени повлияли одновременно два фактора и две литературные героини. Девочка из многочисленных фантастических романов Кира Булычева Алиса Селезнева к моменту моего рождения существовала уже 15 лет. И для меня она стала одной из любимых книжных подруг. Однажды в книжном доме «Москва» на Тверской я попала на встречу с писателем, и он подписал мне книгу: «Алисе от второго папы».

А за три года до моего рождения вышла потрясающая музыкальная пластинка со сказкой «Алиса в Стране чудес» с песнями Владимира Высоцкого. Она завоевала огромную популярность. И я слушала ее столько раз, что до сих пор могу процитировать некоторые «путанки на сухую тему» или напеть песню про «Орленка Эда». Льюис Кэрролл по понятным причинам мне книгу не подписал, но в моей личной коллекции книг про Алису около десяти редких изданий.

Итак, мои родители решили, что их дочка Алиса точно должна изучать английский с самого раннего возраста. Чтобы, видимо, и в будущее успешно попасть, и к стране чудес приблизиться.

Вторая группа воспоминаний (моих, а не родительских) по поводу английского переносит нас во второй класс школы. В конце 80-х иностранный язык начинался только в четвертом или пятом классе. Родители каким-то образом нашли возможность водить меня дополнительно два раза в неделю в совсем другую школу. Там у одного класса платные уроки английского языка шли с более раннего этапа, и я занималась с ними с семи лет.

Вела уроки прекрасная Галина Юрьевна Коршун — ей удалось пожить с мужем какое-то время за границей, что по тем меркам было уникальным жизненным и профессиональным опытом. С Галиной Юрьевной я занималась еще долго — в какой-то момент мы перешли на частные занятия в маленькой группе. Помимо меня там учились два брата: Дима и Сережа. Оба потом стали, как и я, лицеистами.

К тому моменту, как я дошла в своей основной школе до начала английского, я уже несколько лет его изучала независимо и могла многое сказать. Поэтому от уроков меня практически освободила наша учительница Афониная, у которой, по моде того времени, верхние веки были покрыты слоем красивых голубых теней. А я ходила для нее в это время в столовую за булочками.

Красногорский лицей

Быстрая перемотка, и мы с тобой в наилучшем учебном заведении в моей жизни и жизнях многих его выпускников — в Красногорском лицее. К огромному сожалению, лицей закрылся несколько лет назад. Возможно, кому-то показалось уж очень лакомым здание в старом парке. А может, потому что первый запал и идея «лучших институтских учителей, преподающих в школе с маленькими классами», исчерпали себя.

Когда лицей открылся в 1992 году, собственного здания у него еще не было, и занимались мы во вторую смену в здании другой школы. В год открытия был набор в 7-й, 8-й и 9-й классы, по одному каждого. Хотя заведение было платное, но брали туда только после вступительного экзамена и собеседования. Лицей стал одним из поворотных моментов в моей жизни и дальнейшем развитии.

В Красногорском лицее были потрясающие праздники поэзии, и не только Пушкина (Царскосельский лицей, где он учился, был эталоном для нашего почти двести лет спустя). Для вечера Марины Цветаевой я выучила около десяти ее стихотворений, и таких выступающих нас было человек 15. К тому же в 90-е Цветаева еще не была настолько известна после забвения в СССР, поэтому вечер был интересен и родителям.

Идешь, на меня похожий, глаза устремляя вниз.

Я их опускала — тоже! Прохожий, остановись!

До сих пор помню это стихотворение наизусть и представляю вкус сладкой кладбищенской земляники.

В другой раз, лет в 14, у меня была длинная роль Демона из поэмы Лермонтова. Сохранилось фото: я вся в черном, с меланхолично-задумчивым лицом поднимаю вверх руку-крыло — видимо, «Ничтожной властвуя землей, / Он сеял зло без наслажденья». Над макияжем, правда, бьюти-гуру YouTube сейчас посмеялись бы — с контурингом там не все было ладно.

Обмен школьников

По всем предметам в лицее собрались лучшие преподаватели, многие из институтов. Большой упор делался на изучение английского языка. С приходом двух высочайшего уровня педагогов Татьяны Васильевны и Алексея Николаевича (к сожалению, некоторые фамилии стерлись из памяти) лицее удалось организовать обмен школьниками со школой города Мамаронек, в штате Нью-Йорк, на восточном побережье США.

Сначала, летом 1993 года, ребята из Нью-Йорка провели пару недель в Красногорске с практически ежедневными выездами в Москву. Потом уже сами поехали в Санкт-Петербург. Пока они гостили у нас и жили в семьях, лицеисты общались на английском и впитывали культуру сверстников. Было это на удивление легко — детская и подростковая непосредственность стирает многие барьеры, которые потом «прилипают» к нам с возрастом.

Мэллори, квартированная в соседний с нашим подъезд в семью, из которой дети на лето почему-то уехали, проводила вечера у нас в гостях. А у нас жила Моника. Меня тогда все звали Элис, а не Алиса. Так было заведено на уроках иностранных языков — переводить имена, к тому же Alice in Wonderland была для меня лучшей альтер эго. А мою сестру Таню, которой тогда было восемь лет, Мэллори звала «Маленький Элис». Еще она сказала, что дома у нее живет кот, которого зовут Толстые Ляжки (Fat Thighs). В общем, ребята изучали русский язык.

В тот визит к нам приехали первые пазлы из 500 фрагментов. Моника почему-то привезла несколько кусков ароматного мыла Irish Spring и несколько банок консервов из тунца. Но самым шикарным подарком для меня стал плеер Sony Walkman!

На нем я слушала потом много песен на английском, продвигаясь в изучении языка и любви к музыке. Моника оставила кассету Боба Марли с его самыми известными хитами, а Мэллори помогла записать слова из песни Криса де Бурга *Lady in Red*. Это сейчас можно в интернете найти текст любой песни на любом языке. А тогда, если что-то нравилось: *play — stop — записала в тетрадку слова — play — не поняла — rewind — play*.

Последнее воспоминание о том визите: *to smoke or not to smoke, that is the question!*¹ Школьники из Америки были чуть старше, чем мы, лицеисты. Нам было по 13–15, а им по 16–17 лет, и некоторые из них курили. Я спросила Моника, почему она курит, на что она ответила: «Ты сейчас просто маленькая еще в свои тринадцать, вот доживешь до моих шестнадцати и сама все поймешь». Четко помню, что пообещала себе и внутренне ответила: «А вот не буду я курить даже и в шестнадцать! Что это ты тут за меня прогнозы строишь?» В нашей семье никто не курил, и у меня абсолютно не было к этому тяги, и я до сих пор не курю. Моника была очень милая и дружелюбная, просто дальше мы не стали поддерживать связь. Попробовала сейчас найти ее в интернете, но не удалось.

В октябре того же года мы поехали в свою очередь в штат Нью-Йорк. Это была потрясающая поездка — начиная от видов штата с самолета при снижении, с его самой, наверное, красивой осенью на планете. Там растет много кленов и других лиственных деревьев, которые окрашивают «ковер», видимый сверху, всеми оттенками огня, крови и солнца. *Autumn in New York*² — законный предмет гордости жителей США, есть даже одноименные песня и художественный фильм.

В ту поездку мы увидели и вкусили множество нового, красивого, интересного. Помимо статуи Свободы и небоскребов, я впервые побывала в Метрополитен-музее. Оттуда и началась моя любовь длиною в жизнь к живописи импрессионистов

¹ Курить или не курить — вот в чем вопрос (англ.).

² Осень в Нью-Йорке (англ.).

в целом и Клода Моне в частности. Поговорим еще об искусстве в главе про «Поиск себя».

О визите ребят в Красногорск и нашей первой поездке в США можно написать отдельный сборник новелл. Конечно, поездка произвела на меня огромное впечатление и начала раскрывать мир за пределами России. Из той поездки по сей день со мной одна вещь, которая перешла в разряд семейной реликвии.

Отчетливо помню, как я ее купила. После двух недель в штате Нью-Йорк с принимающими семьями в Вашингтон мы поехали без них. Нас разместили в гостинице в пригороде, и в один из дней выдалось редкое свободное время. Как его занять, если везде надо ехать на автобусе? Влекущую неоновую вывеску со словами «Игрушки — это мы» увидел кто-то из окна. Пошли пешком из отеля, без учителей.

После нескольких недель в музеях и у памятников и вдруг — возможность посетить Toys'R'Us, огромный сетевой гипермаркет игрушек. Красногорский «Детский мир», где до этого жили все объекты моего вожеления, в него можно уместить раз десять. Мы заходим туда с друзьями-лицеистами без спешки. Выбор огромный, глаза разбегаются, и задача потратить небольшие, выделенные на сувениры и подарки деньги, которых к этому этапу поездки осталось и того меньше, кажется почти невыполнимой.

Барби с полки говорит: «Я хочу играть с твоей сестрой!» Невиданные доселе фломастеры хором поют: «Порисуй нами!», тыча в бок друга-блокнота, чтобы он подпевал. Глядя на коробку с пазлом, я вижу всю нашу семью за столом воскресным днем. А впереди еще, кажется, тысячи манящих мягких игрушек, таких в России мы и не видывали. Лучше сразу сдаться и пойти обратно с пустыми руками. Но, как выяснилось, I'm not a quitter!¹ Когда еще выпадет такой шанс? Так и детство закончится. Надо что-то брать!

Тогда в Америке на помощь мне пришла бабушка Валя, как будто возникшая рядом у большого стеллажа. Мы с ней

¹ Я дело не бросаю! (англ.).

вместе, когда мне было лет шесть, написали и даже проиллюстрировали нашу собственную «Сказку о мышках». Я всегда любила мышей и даже коллекционировала их фигурки в детстве. И вот моя рука уверенно тянется к плюшевой мышке, одетой к предстоящему Рождеству в красный комбинезон с белыми рюшечками. Она мягкая, яркая, но и слегка необычная с розочкой из ткани между ушей. Решила — беру ее!

Мышь живет у нас до сих пор, теперь с ней играет Лео. Если хочешь, можешь даже найти их фотографию в похожих красных пижамах в моем инстаграме.

А еще по-прежнему, почти тридцать лет спустя, представляешь, мы дружим с Мэллори. У нас в семье жила не она, но сдружились мы именно с ней. В 2000 году я была гостьей на ее свадьбе. Мэллори сейчас школьная учительница в той же школе, с которой был обмен, замужем за джазовым музыкантом и учителем музыки Стефом и мама троих детей. У всех детей джазовые имена: Элла (Фицджеральд), Харпер (саксофонист Билли Харпер) и Майлз (Дэвис). Они по-прежнему живут в Мамаронеке.

Лучший подарок от родителей

Не было бы ни меня в Лондоне, ни того финансового успеха, которого я добилась, ни кучи впечатлений и путешествий, ни многого другого, если бы не стремление моих замечательных родителей дать мне и моей сестре наилучшее образование. По максимуму того, что было им доступно. Я твердо верю, что лучшее, что могут дать родители детям (после, конечно, безусловной любви), — это знания и образование!

В нашей семье на все, что можно было попробовать и что могло помочь развитию — частные занятия английским, музыкальная студия с хором и фортепиано, гимнастика, ушу, балльные танцы (слава богу, не одновременно), а затем образование в лицее для меня и потом моей сестры Тани, — уходила, я думаю, большая часть заработков и сбережений. Стоит вспомнить, что на дворе конец Советского Союза

и перестройка. Люди теряют не только работу, но и в целом понимание всего, на чем они основывали свою жизнь, рушатся их планы на будущее.

Мама окончила факультет радиоэлектроники летательных аппаратов МАИ и 17 лет работала по профилю. Последняя должность ее была — редактор академического журнала «Аэронавтика и ракетодинамика» (этим я объясняю свою любовь ко всему космическому). Она ушла из ВИНТИ РАН с должности младшего научного сотрудника, когда Таня часто болела в детском саду, а папе была нужна помощь с его кооперативом.

Папа никогда не любил коммунистическую партию, советский строй и то, что они могли дать в плане карьеры, поэтому был рад первой возможности открыть свое дело в 1987 году. Это был, скажем так, не самый прибыльный кооператив Московской области. Но оглядываясь назад, я многое в своих предпринимательских попытках связываю как раз с характером папы и тем, что передо мной был пример его работы, часто из дома, на самого себя. Этим поделюсь подробнее в главе «На себя или на дядю?».

Скажу еще раз огромное СПАСИБО моим родителям и помогавшим нам всем их родителям за те возможности и шансы, которые мы с сестрой получили благодаря их стараниям и вере в образование. И не только за потраченные деньги, но еще больше за их время и понимание важности этого. Я помню, как мама зимой, взгромоздив Таню на санки, вела меня на английский после школы через город. Потом мы вместе ехали обратно на автобусе.

Прошло несколько лет, и Таня пошла учиться в один из первых частных институтов — Натальи Нестеровой — по специальности «графический дизайн». Ей с детства и по сей день удается все творческое. При этом она не оканчивала художественную школу и не хотела идти в художественное училище. А дизайн был одной из новых, манящих профессий, о которых тогда не так много знали. За Танино обучение мы с папой договорились платить пополам. К сожалению, он смог